

Сичихина Анна Викторовна,

магистрантка 2-го курса филологического факультета АлтГПА

Приязнь к земле отцов: алтайское село в этнографической прозе

Игоря Шубникова

Игорь Шубников родился в Кемеровской области, жил и живет в Новосибирске, но сердце своё навсегда подарил алтайской земле, очарованной и необыкновенной. Игорь Владимирович - врач по профессии и художник слова по призванию: мир его произведений живописен и красочен, полон звуков и запахов. Тяга к творчеству заставила взяться за перо: первая книга «Турачак», посвящённая далёкому алтайскому селу, появилась в 2003 году, потом увидели свет книги «Новосибирск» (о городище) и «Кийск» (о небольшом городке). А позже были изданы два сборника стихотворений, которые он называет гранами:

...Востоком нить прядется - в утро

Воткать порядок жития.

Подобно выверенной сутре

Сводить «как надо», «быть» и «я»...

Примечательно, что автор в процессе творчества не только не использовал печатную машинку или компьютер, но и написал все три книги простым карандашом в обыкновенных школьных тетрадях.

Язык книги необычен: вдумчивое размеренное повествование, похожее на спокойное течение большой реки, напоминающее язык русских сказаний и былин. В каждом слове таится глубокий художественный смысл, понять который может лишь внимательный читатель. Автор называет свой текст опытом описания села. То есть акцентирует внимание на том, что вся

смысловая и художественная насыщенность текста таится в словах-звучах, словах-красках, словах-запахах. Для понимания и восприятия текста И. Шубникова важно уловить авторский взгляд на окружающий мир. Он двойной: с одной стороны – взгляд горожанина, пришлого человека, пытающегося поймать красоту алтайской земли; с другой – взгляд любопытного исследователя «земли отцов», старающегося увидеть в самом обыкновенном нечто сокровенное и особенное.

Таким образом, опыт описания села превращается в опыт описания мира. Но не во вселенском его понимании, а как некоего обжитого пространства «в углу сбегающихся Бии и Лебеди», которое легло на сердце, давно живёт в нем и теперь становится книгой. Опыт как практический способ познания действительности становится методом этнографического описания с одной стороны и художественного – с другой. Действительность в книге приобретает статус сокровенного мира, космоса, скрытого в далёком алтайском селе. Мир этот вмещает поселки Турачак и Лебедской с их обитателями, и горы Туру и Салоп, к которым они притулились, и чистейшую до недавних пор реку Лебедь с черёмуховыми берегами, и огоньковые поляны – как некие равновеликие составляющие, не существующие одно без другого. Сами названия глав раскрывают принцип мироустройства Турачака как священного места, в котором важно всё и всё взаимосвязано: место, жители, горы, птицы, цветы, воды.

Рассмотрим особенности текста И. Шубникова на примере последней главы «воды». Прежде всего следует обратить внимание на сам тип текста. Форма его преподнесения – повествование, а способ изложения – описание. Таким образом, происходит взаимодействие двух стилей: художественного (сказание о Турачаке) и научного (этнографическое описание местности). Обладая характерными признаками топографического исследования, текст пронизывают художественные элементы: интересный сюжет (жизнь сельских жителей, встреча разных судеб и характеров в одном уголке),

развитая система персонажей (Воин Борисович, Ёла, Художник и др.), художественной выразительности (метафора, олицетворение, эпитет, ретроспекция). Образцом такого художественного единства служит последняя глава книги. В ней подробно описано отношение людей к воде.

Воды – это не просто жидкость, используемая человеком или находящаяся в природе, а авторская отсылка к библейскому мифу о творении мира, где воды выступают неоформленной материей в самом начале сотворения мира, когда Дух Божий носился над водою.

Вода как источник, одна из важнейших составляющих человеческого существования, в данном тексте представлена достаточно разнообразно. Прежде всего она явлена во всех трёх физических состояниях:

- жидкость (речка, ключи, роса);
- твёрдое вещество (лёд, снег, гранит);
- газ (туман).

Разделение такое автор соблюдает лишь на уровне формы для подробного описания всех явлений воды в Турачаке. Основную семантику автор реализует на уровне содержания: он различает воды небесные как источник неприятностей и угнетения, причем вначале он иронично пишет: «Воды та, которая бывает или не бывает, которая небесная, дождь, повелительница погод и сотворительница судьбы лета». А потом сразу оговаривается: «Всё сказанное выше про дожди - неправда». Такая авторская точка зрения распространяется на все небесные воды, будь то:

- дождь («Мокрое капельное однообразие не только вводит в принудительное состояние, но требует смирения перед собой, и вся воля, сколько её ни есть, ничего супротивного, кроме надежды, выставить не может»),

- снег («Снежные слипки вращаются в воздухе, задевают друг друга в гуще себя и создают однообразное, беспричинное уму и уху гудение тишины. Всемогущее и велительное сходит сверху. Идти нельзя и некуда. Мир потерян»),

- град («Губительней других небесных вод – град, и более их коварен. Градины, рассекая воздух, хватали ветер и заставляли нестись за собой, и был он, ветер, от этого, а не от какой-то разницы давлений под тучей и вне её»). Таким образом, небесная вода реализует библейскую символику грозной, разрушительной стихии, не подвластной воле человека.

Другой тип воды в Турачаке – подземные воды. Бия, Лебедь, Воинов ручей, ключи не только дают жизнь селу и природе вокруг, но и являются источниками красоты и восхищения. Автор как внимательный наблюдатель описывает воду: «У всех вод свои оттенки. В Родничном ручье просто вода, без каких-либо примесей, всегда молодая. Лебедь с берега ничего неожиданного не показывает, а с самолёта видно, как Бия от впадения Лебеди долго по правому берегу тащит белесоватую полосу влившегося приноса». Каждое авторское описание оживает, рисует перед нами картины, полные звуков, красок, света. Такой взгляд возможен лишь от большой любви к природе дорогого сердцу уголка алтайской земли.

Для Шубникова важно отразить отношение героев книги к миру, в котором они живут. Автор называет это приязнью к земле отцов. Само слово «приязнь» означает доброжелательство, дружественное расположение. А в контексте литературного опыта Шубникова оно приобретает дополнительную семантику. Каждый житель Турачака обретает здесь душевное спокойствие и равновесие, ценит прожитый день и стремится сохранить окружающую красоту в её первозданном виде. Все, кого судьба так или иначе связала с этим далёким алтайским селом, дорожат своей причастностью к той гармонии, которую они обрели.

Слова, описывающие красоту и умиротворение родного сердцу уголка земли, автор подбирает не особые, но единственные. То есть единственно подходящие именно для того, что хотел ими назвать и о чём хотел ими сказать. «Сделана попытка представить читателю впечатления человека с приязнью к земле отцов», - написал автор в аннотации. А со стороны видится ещё и другое: сделана попытка сохранить этот мир, мир Турачака и Лебедского, в котором деревья были большими, реки – чистыми, а люди – несчетными и добрыми. Хотя бы так: укрыв его под книжной обложкой от всевыдувающих сквозняков времени.